

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Ч.

12.02.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю. и Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.02.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 23.09.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужила жалоба К.С.С., поступившая в АП СПб 22.09.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.09.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 20.11.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. необходимо прекратить вследствие отсутствия в её действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.02.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель К.С.С. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Ч. на заседание явилась, выразила своё согласие с заключением Квалифкомиссии, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия отметила, что заявителем К.С.С. в отношении адвоката Ч. были выдвинуты следующие дисциплинарные претензии:

- по заключённому соглашению на осуществление защиты дочери заявителя – К.Татьяны Юрьевны адвокат получила деньги без расписок, квитанций и каких-либо учётных документов;

- адвокат не ходила в судебное заседание;

- адвокат халатно относилась к своим обязанностям, не отстаивала и не защищала интересы К.Т.Ю.

В результате изучения представленного адвокатом Ч. адвокатского производства Квалифкомиссия установила следующее.

18.12.2023 между К.С.С. и адвокатом Ч. было заключено соглашение на осуществление защиты К.Татьяны Юрьевны (дочери К.С.С.) на стадии предварительного следствия и в суде первой инстанции.

Как пояснила адвокат Ч., на момент заключения соглашения К.Т.В. содержалась в СИЗО-5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, будучи обвиняемой в совершении ряда преступлений, предусмотренных ст. 159 ч. 4 УК РФ (8 эпизодов).

Исполняя соглашение, адвокат Ч. посещала подзащитную в СИЗО в следующие даты: 22.12.2023, 29.03.2024, 03.04.2024, 24.05.2024, 03.06.2024, 11.06.2024, 09.07.2024, 09.08.2024, 27.08.2024, 12.09.2024, 28.10.2024, 25.11.2024, 28.01.2025, 03.02.2025, 23.04.2025, 27.06.2025, 01.07.2025, а всего было осуществлено 17 посещений.

В день заключения соглашения адвокат Ч. начала знакомиться с материалами уголовного дела, которое продолжалось до 14.06.2024, учитывая их значительный объём (50 томов).

В период работы по делу адвокат Ч. направила три адвокатских запроса:

- запрос от 02.02.2024 директору ГБУ АО «Плесецкий центр содействия семейному устройству» о проведении психологического обследования малолетней К.С.А. В результате исполнения данного запроса было проведено обследование, выявившее привязанность ребёнка к матери и наличие психологических нарушений в связи с разрывом связи с матерью. Заключение специалиста было приобщено к материалам уголовного дела;

- запрос от 24.06.2024 в СИЗО-5 УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о выдаче выписки из медицинской карты К.Т.Ю.;

- запрос от 12.11.2024 в СИЗО-5 – справка о подтверждении нахождения К.Т.В. в СИЗО-5.

Также при выполнении требований ст. 217 УПК РФ адвокатом Ч. было заявлено мотивированное ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления.

При поступлении уголовного дела в суд для рассмотрения по существу адвокатом Ч. было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору для устранения допущенных в процессе расследования нарушений. Ходатайство было удовлетворено, уголовное дело было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Также адвокатом Ч. неоднократно подавались апелляционные и кассационные жалобы на судебные решения, а именно:

- апелляционная жалоба на постановление Санкт-Петербургского городского суда от 08.02.2024 (дело № 3/2-26/2024);

- апелляционная жалоба на постановление Санкт-Петербургского городского суда от 06.05.2024 (дело № 3-2-101/24);

- кассационная жалоба на апелляционное постановление от 17.12.2024 (дело

№ 1-922/2024).

Квалифкомиссия отметила, что отсутствие адвоката Ч. в судебном заседании, на котором был оглашён приговор, не повлекло и не могло повлечь ухудшения положения подзащитной либо каким-либо образом умалить её право на защиту. Как следует из пояснений Ч. и не оспаривается заявителем, адвокат участвовала в судебном процессе на всех его стадиях, включая выступление в прениях и обмене репликами. Оглашение приговора состоялось в отдельном заседании суда после того, как исследование всех обстоятельств дела судом с участием защитника было завершено.

На постановленный Приморским районным судом г. Санкт-Петербурга приговор от 04.09.2025, согласно которому К.Т.В. была признана виновной и ей было назначено наказание, связанное с лишением свободы, адвокатом Ч. была подана апелляционная жалоба, в которой проводится детальный обзор всех доводов, приведённых стороной обвинения, приводится обоснованная критика доказательств, представленных стороной обвинения, выявляются ошибки и недочёты, позволяющие облегчить участь подзащитной.

По окончании действия соглашения адвокатом Ч. был направлен подзащитной акт выполненных работ, в котором достаточно подробно были перечислены все действия, выполненные адвокатом при осуществлении защиты К.Т.Ю.

Наконец, Квалифкомиссия установила, что денежные средства, полученные от К.С.С., были своевременно оприходованы, что подтверждается выписками из кассовой книги.

Всё вышесказанное подтверждается материалами адвокатского производства.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к выводу, что в ходе дисциплинарного разбирательства презумпция добросовестности адвоката Ч. не была опровергнута заявителем.

Совет АП СПб считает необходимым отметить следующее.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение квалификационной комиссии может быть признано таковым, если при его вынесении комиссия исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения квалификационной комиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА квалификационная комиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя и в случае их отклонения – указать в

заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Это же относится и к контрдоводам адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 20.11.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

1. Как указано в разделе II Методического разъяснения о соглашениях, заключаемых в интересах участников уголовного производства иными лицами (утв. решением Совета АП СПб 09.10.2025, протокол № 20)¹: «В силу положений статьи 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката, и лицо, заключившее соглашение об оказании юридической помощи в пользу третьего лица, и само лицо, которому оказывается юридическая помощь, являются доверителями адвоката.

Вместе с тем указанные лица имеют различные права по доступу к информации, полученной в ходе оказания юридической помощи.

Полным безусловным доступом к такой информации, а также правом распоряжения сведениями, являющимися адвокатской тайной, обладает только подозреваемый, обвиняемый. Он же (и никто более) вправе оценивать качество оказанной ему юридической помощи. Из этого, в частности, следует, что ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о некачественном оказании юридической помощи лицу, заключившему соглашение в пользу третьего лица, не вправе...

Лицо, заключившее соглашение в пользу подозреваемого, обвиняемого, вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности лишь по доводам, не связанным с непосредственным оказанием юридической помощи подзащитному (осуществлением защиты).

В частности, дисциплинарные претензии могут выдвигаться относительно того, что:

- адвокат не приступил к защите подозреваемого (обвиняемого);
- не получил согласие подзащитного на осуществление его защиты;
- не сообщил о местонахождении подзащитного и некоторые иные сведения общего, гуманитарного характера;
- ненадлежащим образом оформил договорные отношения;
- нарушил финансовую дисциплину».

Как видно из заключения Квалифкомиссии, в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства на упомянутое разъяснение Совета она не ссылалась; мотивы, по которым Квалифкомиссия считает данное разъяснение неправильным или неприменимым в настоящем деле, в заключении Квалифкомиссии не приведены.

Поскольку было установлено, что адвокат Ч. получила согласие подзащитной К.Т.Ю. на осуществление защиты и приступила к её защите, Квалифкомиссия должна была проверить, вправе ли заявитель К.С.С., заключившая соглашение в пользу К.Т.Ю., ставить перед дисциплинарными органами АП СПб вопрос о привлечении адвоката Ч. к дисциплинарной ответственности по доводам, связанным с непосредственным оказанием юридической помощи подзащитной (осуществлением защиты).

2. Вместе с тем выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения в том, что по

---

¹ Опубликовано на сайте АП СПб по адресу: <https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

заклѳченному соглашению адвокат Ч. получила деньги без расписок, квитанций и каких-либо учётных документов, подлежали проверке и оценке Квалифкомиссией.

Однако, рассмотрев настоящее дисциплинарное производство, Квалифкомиссия в мотивировочной части заключения не привела установленные ею фактические обстоятельства в указанной части, в том числе когда, при каких обстоятельствах и каким способом К.С.С. были выплачены денежные средства адвокату Ч.

Там содержатся лишь обрывочные сведения о фактических обстоятельствах дела, в частности, указано, что денежные средства, полученные от К.С.С., были своевременно оприходованы, что подтверждается выписками из кассовой книги².

Иные установленные Квалифкомиссией фактические обстоятельства в мотивировочной части заключения не приведены.

Без установленных фактических обстоятельств невозможно проверить соответствие поведения адвоката Ч. действующему правовому регулированию, в частности, положениям решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований»³.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

---

² Заключение Квалифкомиссии, стр. 4, абз. 4.

³ Опубликовано на сайте АП СПб по адресу: <https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.